

Сянь Цзинлю отошла от школьного сада совсем недалеко, как навстречу ей вышла её красавица-матушка. Хотя она и не была её родной матерью, но, как и та, блистала красотой, оставаясь самой прекрасной женщиной в поместье Сянь. Матушка была зрелой, степенной, сдержанной и элегантной. Будучи хозяйкой дома, она умела проявить строгость в делах, но с детьми была неизменно ласкова. Сянь Цзинлю считала её эталоном добродетельной жены и заботливой матери, благодаря которой в поместье царил идеальный порядок.

Когда Сянь Цзинлю только осознала, что эта красавица — её мать, она была готова в отчаянии колотить кулаками по кровати. Как такая прекрасная женщина может быть её матерью? Ей так хотелось её прижать к себе, но это же мать! О нет, мать этого тела!

— Матушка... — Сянь Цзинлю по своей инициативе прильнула к матери, раз уж нельзя было совершить нечто большее, то хоть так можно было насладиться близостью. М-м, в объятиях красавицы так уютно, и какая же она мягкая.

— Ты, проказница... Раньше ты не была такой ласковой, а как поправилась, сразу стала липнуть. Почему вышла? Неужели в комнате стало душно? — Матушка погладила её по спине и с материнской нежностью поинтересовалась.

— Да, в комнате слишком душно, поэтому я попросила Цзиньшу прогуляться со мной, — Сянь Цзинлю кивнула. Если ей и было жаль покидать это место, то только из-за этой прекрасной женщины. Пусть не родная, но она была так добра, что напоминала ей её королеву-мать — ту, из прошлой жизни. Интересно, как она там? Хотя та была строга, но очень любила её, и именно поэтому Сянь Цзинлю безропотно носила все эти маски, играя роль примерной дочери. Только вот увидит ли она её когда-нибудь снова?

— Не переутомляйся, ты только оправилась от болезни, не стоит слишком много двигаться, — снова с тревогой наставила матушка.

Сянь Цзинлю послушно кивнула.

На самом деле, после того как она очнулась, со здоровьем всё было в порядке, просто тело никак не хотело слушаться, вот и пришлось потратить время на адаптацию. Но сейчас, глядя на матушку, она действительно вспомнила свою королеву-мать. Тогда ситуация была критической, кто же знал, что вылетит этот неуправляемый грузовик? Она среагировала мгновенно, бросилась к матери, но не успела оттолкнуть её, как удар пришелся прямо по ним. Телохранителей разметало в стороны, никто не успел ничего сделать.

Теперь она в другом мире, и её мать...

Сянь Цзинлю изо всех сил бросилась бежать: если её поймут, ей конец. Пока мать не схватила её на месте преступления, она ни за что не признается, так что нужно скорее уносить ноги домой.

Но...

— Госпожа, госпожа велела нам проводить вас обратно.

Несколько телохранителей в черных костюмах преградили ей путь. Как бы быстро она ни бежала, ей не сравниться с этими людьми, прошедшими специальную подготовку. Сянь Цзинлю хотелось заявить, что она их не знает, но это же их семейная охрана, которая каждый день защищает их дом, как она может такое сказать?

Уголки губ Сянь Цзинлю дернулись. Когда же матушка успела сесть ей на хвост? Иначе с чего бы она подняла столько людей на её поиски? А ведь на сегодняшнем банкете она вела себя безупречно, и матушка, казалось, была ею довольна. Кто же знал, что она внезапно объявится?

Теперь бежать было невозможно, оставалось лишь набраться смелости и идти за охраной.

Издаലെка Сянь Цзинлю увидела, что королева-мать не сводит с неё глаз. Этот взгляд, внушающий трепет, заставил сердце Сянь Цзинлю сжаться. Мать смотрела на неё спокойно, без тени улыбки, словно владычица мира. Это спокойствие было предвестником бури.

— Мам, — пролепетала Сянь Цзинлю, подойдя ближе, голос её был едва слышен.

Вэнь И посмотрела на дочь, которая стояла, опустив голову, не смея взглянуть ей в глаза. Окинув взглядом её наряд, она внезапно усмехнулась:

— Неплохой прикид.

Сянь Цзинлю от этого голоса снова вздрогнула и нервно рассмеялась:

— Ну что ты, мам... Поздно уже, почему ты не спишь? На улице ветер, а мы на склоне, продует же... — наткнувшись на взгляд Вэнь И, она проглотила оставшиеся слова.

Вэнь И продолжала смотреть на дочь. Она и не подозревала, что у той есть такая сторона: одета вызывающе, в жизни бы не подумала, что это её дочь, да еще и в такое время, в таком сомнительном месте, в компании каких-то подозрительных личностей. Да и выпила, судя по всему, немало.

— Мам... — Сянь Цзинлю видела, что, хотя мать ничего не сказала и даже улыбалась, аура вокруг неё была ледяной. Она знала, как сильно та злится, а может, дело было куда серьезнее... Она не знала, что сказать. В глазах матери её поступки были настоящим бунтом. В семье Сянь строгие правила, и, застав её в таком виде, мать наверняка была глубоко разочарована. Сянь Цзинлю набралась духу и посмотрела на неё.

Вэнь И молчала. Посмотрев на дочь еще какое-то время, она развернулась и собралась уходить.

Видя это, Сянь Цзинлю поняла, что всё серьезно. Она предпочла бы, чтобы мать ругала, наказывала, но не уходила вот так, молча.

Сколько разочарования было в этом развороте? Она всегда была надеждой и гордостью семьи, а теперь... Сянь Цзинлю не смела даже представить.

Она схватила мать за руку:

— Мам... — она вырвалась из дома, потому что только так чувствовала себя по-настоящему свободной. Ей нравилась такая жизнь, а не ежедневное ношение маски с вежливой улыбкой. Ей нравилось громко говорить, пить вино большими глотками, но это не означало, что она хотела разочаровывать близких. — Мам, я... — слова застряли в горле.

Вэнь И обернулась, но по-прежнему молчала, ожидая объяснений.

Но Сянь Цзинлю не могла вымолвить ни слова. Она знала, сколько сил мать вложила в её воспитание.

— Мам... — снова начала она, но не закончила. В этот момент их ослепил яркий свет фар, раздался визг тормозов.

Грузовик! Когда свет фар с огромной скоростью приблизился, никто не успел среагировать. Сянь Цзинлю увидела эту махину. Они были на обочине дороги на склоне, дорога была широкой, но почему грузовик несясь прямо на них? Случайность или чей-то умысел?

Раздумывать было некогда. Она рванула Вэнь И на себя, прикрывая её своим телом. Единственной мыслью было спасти мать. Мать только что была так разочарована в ней, и от этого на душе было так горько...

Удар. Сянь Цзинлю почувствовала, как мышцы и кости будто отделились друг от друга, а затем рассыпались. Перед тем как потерять сознание, она успела увидеть лишь выражение удивления и боли на лице Вэнь И.

— Госпожа... Госпожа... — голос Цзиньшу вернул Сянь Цзинлю в реальность.

— Что такое? — Сянь Цзинлю посмотрела на служанку. Она скучала по матери. Если бы она не сбежала тогда из эгоистичного желания погулять, она бы не оказалась в этом странном месте. А её мать...

Может, мать тоже переместилась? Тогда, когда она обнимала её, они были так близко... Она-то

переместилась душой, и это тело оказалось точной копией её прежнего, даже имя совпало. Это была случайность, а как же мать? Неизвестно, есть ли в этом мире кто-то, похожий на неё.

От этой мысли Сянь Цзинлю захотелось покинуть поместье еще сильнее.

— Госпожа, вы опять задумались? О чем вы? — Цзиньшу заметила, что в последнее время та часто витает в облаках, словно пряча в сердце какую-то тайну.

— Я скучаю по маме, — улыбнулась Сянь Цзинлю.

Цзиньшу тоже улыбнулась:

— Госпожа ведь только что ушла, как вы успели соскучиться? После болезни вы стали особенно привязаны к ней.

Сянь Цзинлю не стала объяснять, что эта мать — не та мать, достаточно было знать это самой. Но мир так велик, где искать её? Да и не факт, что она здесь. Сянь Цзинлю очень хотела найти её, но сейчас важнее было сбежать из поместья.

Приняв решение, она забежала глазами:

— Цзиньшу, когда выдают мое жалованье? — сейчас её больше всего интересовали деньги. Прожив жизнь в современном мире, она прекрасно знала, насколько они важны. Преведняя Сянь Цзинлю хранила свои деньги в шкатулке, но ключ найти не удалось.

У неё не было воспоминаний преведней хозяйки, а взламывать замок она не хотела, да и не знала, сколько там денег. Лучше дожидаться новой выдачи. Как-никак, она из знатной семьи, сумма должна быть приличной.

— Второго числа каждого месяца. Госпожа, вы ведь раньше никогда не интересовались этим... — Цзиньшу снова удивленно посмотрела на неё.

— Просто внезапно вспомнила, — Сянь Цзинлю сделала вид, что ей всё равно, хотя внутри ликовала. Второе число... это всего через несколько дней.

— О... — Цзиньшу не стала расспрашивать. После того как госпожа очнулась, она многое забыла, так что подобные вопросы стали нормой.

— Цзиньшу, а где в Великой Юй больше всего красавиц? — это был важный вопрос. Даже если она сбежит, чтобы искать мать, кто знает, найдет ли она её? А любоваться красавицами — это достойная вторая цель. Мир велик, искать мать и смотреть на красивых девушек можно одновременно, разве нет?

— В столице, — Цзиньшу скривила губы. Вопросы госпожи становились всё страннее.

Сянь Цзинлю очень хотелось закатить глаза. Если бы она могла свободно гулять по столице и знакомиться с красавицами, стала бы она спрашивать? Но она простила Цзиньшу — та ведь не знала, что у неё на уме. Она знала, что столица славится красавицами, но ведь она сама жила там! И могла ли она, будучи Сянь Цзинлю, свободно знакомиться с девушками? Ответ был однозначным: нет!

— А есть еще места? — не унималась Сянь Цзинлю. Мать — цель номер один, красавицы — цель номер два! Но столичные красавицы не входили в её планы.

Цзиньшу задумалась:

— Сичэн. Говорят, в Сичэне много красавиц. — Цзиньшу сама там не была, да и что считать красотой? Самыми красивыми она считала старшую госпожу и принцессу Минси. Да и сама Сянь Цзинлю была очень красива, чего она спрашивает?

— Сичэн? — Сянь Цзинлю запомнила название. Это будет её первая остановка. Там, где много красавиц, будет весело.

Она посмотрела на Цзиньшу. Хотелось спросить еще о многом, но лучше не вызывать подозрений. Оказавшись на воле, она сама всё узнает.

— Цзиньшу, пойдем к матушке, — через несколько дней она сбежит, нужно как можно больше времени провести с этой красавицей. В конце концов, она забирает тело её дочери, нужно хоть немного проявить сыновнюю почтительность. Ну и, конечно, быть рядом с красавицей — одно удовольствие.

— Госпожа, госпожа ведь только что ушла... — Цзиньшу попыталась намекнуть, что такая навязчивость неуместна. Раньше Сянь Цзинлю так себя не вела.

Эх... в этом огромном доме время тянется так медленно. Она не знала, чем себя занять. В поместье были и другие люди, но она их не знала, да и не хотела, чтобы кто-то заметил, что она — не прежняя Сянь Цзинлю. Поэтому, кроме общения с матушкой, она под предлогом болезни отказывалась от всех визитов.

— Но я так скучаю по маме... — Сянь Цзинлю захлопала глазами, делая жалобное лицо. На самом деле она скучала по своей матери, а эта красавица была хоть каким-то утешением.

— Госпожа... вы правда это вы? — Цзиньшу уже не могла сдержаться. Где та Сянь Цзинлю, которую она знала?

Сянь Цзинлю пожала плечами:

— Каким глазом ты видишь, что я — не я? Неужели скучать по матери — это грех? Ладно, скажем так: неужели желание быть рядом с красавицей — это грех?

В этом глубоком поместье так душно, если не искать общения с красавицами, она просто зачахнет. Единственным её развлечением было ходить к матушке, выпрашивать вкусности и любоваться ею. Она так тосковала по тем временам, когда они с Сяо Ми сидели на обочине с банкой пива и обсуждали проходящих мимо красавиц. Сейчас не то что Сяо Ми, даже пива не было... Сянь Цзинлю чуть не расплакалась.

Цзиньшу снова оглядела её с ног до головы. Да, это была Сянь Цзинлю, но почему всё кажется таким странным?

Сянь Цзинлю сидела в своем убежище с увесистым кошельком и расплывалась в улыбке. Раньше она не считала деньги чем-то особенным, ведь её семья была богатейшей в городе N, и она никогда ни в чем не нуждалась. Но теперь всё иначе. Она — беспризорница, и всё её состояние — это заначка прежней Сянь Цзинлю. Взломав шкатулку, она обнаружила там кучу серебра, добавила к этому полученное жалованье... Сянь Цзинлю чувствовала себя богатой наследницей. Будущее казалось прекрасным.

В комнате никого, снаружи тоже тихо. Сянь Цзинлю подбрасывала тяжелые серебряные слитки в руке. С деньгами можно и сбежать.

Но не ограбят ли её с такой суммой? Подумав, она решила: доберется до города, положит деньги на хранение, возьмет векселя — так удобнее. Как современные купюры. Эх, если бы можно было расплачиваться картой...

Сянь Цзинлю вздохнула, оплакивая ушедшую современную жизнь.

Она просидела в комнате до глубокой ночи. Дождавшись тишины, Сянь Цзинлю с готовым узелком, прихватив деньги, осторожно высунула голову за дверь. Никого. Она довольно улыбнулась и на цыпочках проскользнула наружу. Добралась до намеченного места — стены, через которую можно было перелезть. Оглядевшись, она подоткнула юбку за пояс.

Опять же, в этом времени юбки такие длинные! Хорошо, что она привыкла носить вечерние платья, иначе спотыкалась бы на каждом шагу. Теперь, когда юбка была подоткнута, ноги стали свободными.

Убедившись, что путь свободен, она закрепила узелок, отошла на несколько шагов и приготовилась к прыжку.

В чем-чем, а в спортивной подготовке ей не было равных. Хотя госпожа и должна была притворяться, но она занималась фехтованием, стрельбой и другими вещами. Так что эта стена не была для неё проблемой. К тому же, лазание по стенам было для неё делом привычным.

Два шага, прыжок, ногой уперлась в стену — и вот она уже на гребне. Сверху она осмотрела улицу: глухой переулок, темно, тихо. Она перемахнула через стену и мягко приземлилась на землю.

Отряхнув руки и опустив юбку — пусть она ей не нравилась, но имидж важен, — она довольно улыбнулась. Неужели этот дом без высокотехнологичных систем защиты мог её удержать? Вспомнить хотя бы современные системы безопасности в её доме — и то она их обходила. А эта стена...

Сянь Цзинлю взмахнула рукавами и зашагала прочь с узелком серебра.

Нужно где-то спрятаться. Городские ворота уже закрыты, а завтра, если обнаружат пропажу, весь город будет перевернут вверх дном. Успеет ли она выйти из города до того, как начнутся поиски? Если нет, придется прятаться в столице, но это территория семьи Сянь... Сянь Цзинлю смотрела на темные улицы. Будь что будет. Завтра сменит облик, не может быть, чтобы она не выбралась.

Решено. Сянь Цзинлю с тяжелым узелком отправилась в путь.

Полночь. Все спят. Куда податься? Найти место поближе к воротам? Если повезет, утром, как только их откроют, она сможет выйти. А если её хватятся сегодня ночью, завтра будет куда сложнее.

Но не успела она додумать, как из поместья донесся шум. Черт! Неужели так быстро заметили? Сянь Цзинлю подоткнула юбку и бросилась бежать. Но ночь темная, она здесь впервые, совсем не знает дороги. Куда бежать?

Она бежала наугад.

Позади в поместье зажглись огни. Сянь Цзинлю поняла: дело плохо. Побег обнаружен, и уже слышны торопливые шаги — за ней отправили погоню.

Если поймают, то всё! Придется придумывать кучу оправданий, а потом выбраться будет уже невозможно.

<http://bllate.org/book/20969/2128434>